

Когда Ань Жугу услышала это, тоска и горечь потери промелькнули в её глазах.

— Мастер был против.

С тех пор как даосский священник подобрал её в раннем возрасте и привёл в храм Восходящих Облаков, она изучала идеи даосизма более десяти лет.

Она верила, что не уступит другим, но по какой-то причине мастер отказывал ей в официальном вступлении в секту.

Когда бы она ни спрашивала об этом, старый даос всегда поглаживал бороду и спокойным тоном отвечал:

— Время ещё не пришло.

Поэтому между ней и её мастером существовала лишь видимость отношений мастера и ученика.

Когда замешательство спало, Янян вспомнила слова Ань Жугу о смерти её мастера и поспешила утешить её:

— Прими мои соболезнования.

Две другие соседки по комнате также бросились утешать Ань Жугу, говоря ей не грустить.

Ань Жугу невозмутимо ответила:

— Всё в порядке.

Услышав это, соседки подумали, что она притворяется сильной, но, по правде говоря, Ань Жугу не была слишком опечалена.

Она и её учитель знали тайны поднебесной, и продолжительность жизни людей была одной из них.

Изначально она хотела вернуться пораньше, чтобы увидеть его в последний раз, но старый даос настоял на том, чтобы она не возвращалась, а дождалась его кончины и занялась похоронами.

Вспомнив характер старого даоса, всегда уделявшего особое внимание своему образу, Ань Жугу подумала, что на пороге смерти любой человек неизбежно теряет свой статус. Возможно,

он не хотел, чтобы она видела его таким.

Вскоре Ань Жугу закончила собирать чемодан, убрала его со стола, вернула ключ заведующей, попрощалась с соседями по комнате и отправилась в деревню Танчи в западной провинции Наньчана.

Городской транспорт в Наньчане был хорошо развит, и даже западные окрестности постепенно застраивались. Хотя деревня Танчи ещё не была соединена с метро, для жителей деревни было выделено немалое количество автобусов.

* * *

Хотя старый даосский священник попросил девушку позаботиться о его похоронах, по приезде Ань Жугу узнала, что он также попросил и своего старого друга — главу деревни — организовать их.

Ань Жугу оставалось только следить за действиями мужчины.

Старый даос не часто выходил в свет, и единственными близкими ему людьми в жизни были жители деревни у подножия горы.

Благодаря соседским отношениям он иногда помогал им справляться с бедами и преодолевать трудности.

Поэтому когда старый даос скончался все люди в деревне, которым он так или иначе помогал, были действительно опечалены и искренне плакали.

В конце вечера глава деревни с сигаретой во рту подошёл к Ань Жугу, посмотрел на ученицу своего друга и вздохнул.

— Он ушёл, а в этом храме больше никого нет. Что ты будешь делать?

Старый даос один заменял собой целую армию. Кроме него, во всем храме Восходящих Облаков не было других священников. Транспорт до храма был довольно удобным, поэтому странствующих даосских священников, желающих остаться и зарегистрироваться, было достаточно, но старый священник почему-то им всем отказывал.

Подумав о заброшенном и полуразрушенном храме Восходящих Облаков, глава деревни выдохнул кольцо дыма, чувствуя насколько всё изменилось.

От старых жителей деревни он слышал, что когда-то храм Восходящих Облаков был самым благоухающим и известным храмом в округе, но с годами он постепенно приходил в упадок,

пока, наконец, не остался в нём один только старый даосский священник.

Перед смертью он специально передал храм в управление Ань Жугу.

Узнав о решении старого даоса, глава деревни почувствовал, что тот поступает неразумно.

По его мнению, Ань Жугу, лучшая студентка университета Наньчан, должна найти удобную работу в офисе. Как она может остаться и управлять полуразрушенным даосским храмом?

Ань Жугу, услышав вопрос старосты, повернула голову, взглянув в сторону Горы Восходящих Облаков, и долго молчала.

Видя её в таком состоянии, староста деревни почувствовал, что, как и следовало ожидать, Ань Жугу не хочет управлять даосским храмом.

Старый даос не знал, как воспитывать детей. Когда Ань Жугу впервые попала в деревню Танчи, он доверил девочку невестке главы деревни. Поэтому семья главы, наблюдая за её взрослением, относилась к Ань Жугу с особой заботой.

Когда Ань Жугу поступила в университет Наньчана, глава деревни три дня и три ночи вывешивал на воротах деревни знамя.

Мужчина многозначительно затянулся сигаретой и подумал, вспоминая своего старого друга, даоса Чэня: «У молодой студентки, только окончившей университет, должно быть блестящее будущее. Если моя внучка сможет хотя бы наполовину стать такой же успешной, как Ань Жугу, я будет сжигать благовония до самых небес. В любом случае, не стоит обременять её новыми заботами».

Глава деревни втайне хотел облегчить ношу Ань Жугу, чтобы она не чувствовала себя виноватой за свой выбор.

Только он собрался заговорить, как Ань Жугу вдруг открыла рот и сказала:

— Естественно, продолжать работать.

Глава деревни не нашёл что ответить от удивления.

Зажжённая сигарета чуть не обожгла ему руку. Поспешно стряхнув пепел, он сказал удивлённым тоном:

— Ты... Ты действительно не против? Неужели ты действительно хочешь управлять этим

даосским храмом?

Ань Жугу приподняла уголки рта и улыбнулась старику, стоящему перед ней.

— Да, я вернулась сразу после окончания университета, чтобы унаследовать этот даосский храм.

Глава деревни сильно удивился её словам.

Мужчина был очень озадачен и не мог не волноваться по этому поводу. Когда он узнал о решении Ань Жугу, в его сердце поднялась настоящая буря.

— Но почему? Разве не лучше найти работу в другом месте?

Неподалёку от деревни Танчи, находящейся на окраине города Наньчан, был построен научно-технический парк и даже университетский городок. Деревня хоть и стала гораздо более процветающей, чем раньше, всё равно не могла удержать молодых местных жителей.

Почему Ань Жугу решила остаться в деревне?

Девушка искренне спросила:

— Глава деревни, разве вы не хотите увидеть храм Восходящих Облаков процветающим?

Мужчина потряс рукой, которой держал сигарету. Его взгляд метался из стороны в сторону. У него были хорошие отношения со старым даосом. Он уважал и доверял ему, поэтому с пониманием относился к трудностям друга. Естественно, он надеялся, что единственный в округе даосский храм будет процветать.

Слова Ань Жугу попали прямо в сердце главы, и он замолчал на некоторое время.

Придя в себя, мужчина посмотрел на Ань Жугу. Он видел, что выражение её лица было серьёзным и не притворным, но всё же не был уверен до конца.

— Но ведь это трудно сделать. Даже такой могущественный человек, как твой мастер, не смог это сделать.

— Мой мастер не выходил в свет, — спокойно ответила Ань Жугу. — А я не такая, как он.

<http://tl.rulate.ru/book/104093/3640080>